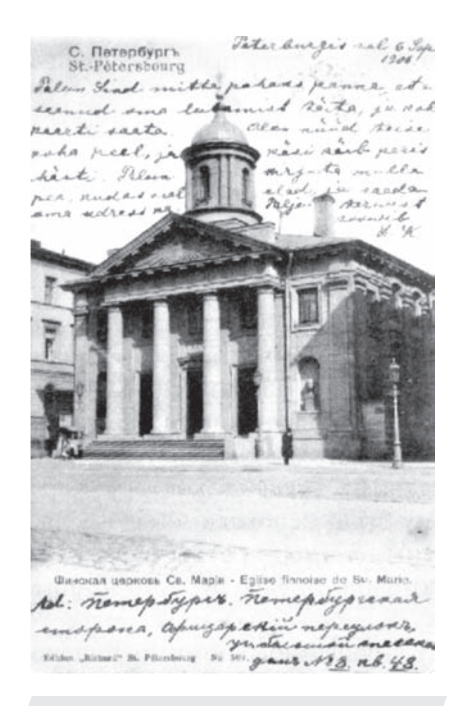
Финский лютеранский приход Святой Марии в Петербурге

В. И. Мусаев

Возникновение финских лютеранских приходов на территории Ингрии (Ингерманландии) относится к периоду шведского владычества в XVII веке, когда здесь осело значительное число выходцев из Финляндии. Финны оказались в числе первых жителей основанного в 1703 году города Санкт-Петербурга, поскольку в пределах городской черты оказалось несколько финских деревень, расположенных на берегах Невы. Кроме того, некоторое количество финнов переселилось в город из местностей, пострадавших в ходе военных действий. Первая деревянная финская церковь была построена в Петербурге уже вскоре после основания города. По свидетельству ганноверского резидента Ф. Х. Вебера, она находилась близ берега Невы к западу от Марсова поля, в местности, носившей название Финских шхер, которая была одним из основных районов расселения финнов[1]. В 1719 году в Петербурге возник финско-шведский лютеранский приход[2]. В 1733 году по указу императрицы Анны Иоанновны на Большой Конюшенной улице приходу был выделен участок для постройки молитвенного здания, и там была построена новая деревянная церковь. В 1745 году шведы образовали свой отдельный приход, для которого в 1767 году на смежном участке на Малой Конюшенной улице была построена каменная церковь (церковь Св. Екатерины)[3]. Центр самостоятельного финского прихода оставался на Большой Конюшенной улице, его первым пастором стал Э. А. Нордерберг, уроженец области Або (Турку) в Финляндии[4]. Проживавшие в городе эстонцы принадлежали к приходу до 1787 года, пока не перешли в немецкий лютеранский приход первого кадетского корпуса[5]. В 1803–1805 годах для финского прихода по проекту архитектора Готлиба Христиана Паульсена была построена каменная церковь Св. Марии (Марианкиркко). Торжественное открытие здания церкви, рассчитанного на 2400 сидячих мест, состоялось 12 декабря 1805 года[6]. Это здание прямоугольной формы, завершенное небольшим куполом на высоком барабане, с фасадом, украшенным четырехколонным портиком тосканского ордера с треугольным фронтоном, в слегка перестроенном виде сохранилось до наших дней. Перестройки проводились в конце XIX века: в 1871 году архитектор Карл Андерсон перестроил церковь внутри и частично изменил ее фасады, а в конце 1890-х годов фасад подвергся переделке по проекту известного архитектора Л. Н. Бенуа[7].

Финская церковь Св. Марии. Открытка

Число прихожан церкви Св. Марии росло в соответствии с увеличением численности финского населения Петербурга. В 1790 году членами прихода были 3720 человек, в 1860 году — около 13 000 человек и в 1905 году — около 16 500 человек. Кроме жителей города, к приходу было приписано лютеранское население нескольких пригородных деревень и поселков: Александровское, Волынкино, Емельяновка (Аутуансаари) и Тентелевка (Тёнттёля) на южной стороне Невы, Жерновка (Усикюля), Парголово и Лахта на северной[8]. Приход был не только религиозным, но и важным культурно-просветительским центром петербургских финнов. При нем в конце XIX — начале XX века действовало шесть школ в самом городе и четыре народные школы в пригородных деревнях, высшая церковная школа, переименованная позднее в Петербургскую финскую общую школу. Глава прихода пробст (старший пастор) Й. Х. Эквист в 1871 году начал издавать газету «Пиетарин суннунтайлехти» («Петербургский воскресный листок»). Приход принимал деятельное участие в издании петербургской финноязычной газеты «Инкери», выходившей с 1884 по 1917 год[9].

После 1917 года число прихожан церкви Св. Марии сократилось приблизительно вдвое, так как после провозглашения независимости Финляндии многие подданные бывшего Великого княжества Финляндского, проживавшие в городе, уехали в Финляндию. Антирелигиозная политика советских властей в первые послереволюционные годы была направлена главным образом против православной церкви и мало затрагивала последователей других конфессий. Иногда, впрочем, репрессиям подвергались и представители неправославного духовенства. Так, в 1918 году арестовывался кистер (помощник пастора) прихода Св. Марии Й. Валтасаари. Пастор прихода Й. Сааринен в том же году оставил свой пост в связи с болезнью и преклонным

возрастом. Три года приход оставался без пастыря, пока с конца 1921 года пасторские обязанности не стал выполнять епископ финской церкви Ингрии Ф. Ф. Реландер. В 1923 году он выехал в Финляндию, а службы в церкви со следующего года начал проводить пастор прихода Рябово С. Я. Лауриккала, сменивший Реландера в должности председателя финской лютеранской консистории[10]. Трудности, которые в 1920-е годы испытывали приход Св. Марии и другие финские приходы Ингрии, носили главным образом объективный характер: недостаток священнослужителей из-за отъезда части их в Финляндию, дефицит религиозной, учебной и другой литературы на финском языке вследствие закрытия советско-финляндской границы и ослабления контактов с Финляндией.

Ситуация изменилась на рубеже 1920—1930-х годов, когда советским руководством был объявлен новый поход против религии. На этот раз удар был направлен против всех конфессий, включая лютеранство. На территории Ленинградской области начали закрывать лютеранские церкви, арестовывать и высылать пасторов и проповедников. В 1929 году была предпринята первая попытка закрыть церковь и приход Св. Марии в Ленинграде. В начале января в церковь неожиданно явилась техническая инспекция, члены которой заявили, что они собираются возвести перегородки внутри церковного здания, которое в ближайшее время будет превращено в зал собраний расположенной поблизости финской трудовой школы. Это заявление было несколько поспешным, так как для закрытия церкви требовалось разрешение местных властей, которого у антирелигиозных активистов не имелось. Более того, члены церковного прихода незадолго до того заключили письменное соглашение с местным Советом об использовании здания церкви в целях богослужения. После обследования помещения церкви инженеры, входившие в состав комиссии, заявили, что здание не годится для школы, так как внутри него слишком темно. Позднее глава регистрационного бюро религиозных объединений Шляпин даже прислал прихожанам церкви Св. Марии успокоительное письмо, в котором он записал, что церковь остается за ними[11].

Финские коммунистические активисты, однако, не отказались от планов закрытия церкви. В соответствии с обычной советской практикой, они постарались представить дело так, будто эта акция была инициирована «снизу». Резолюции с требованием закрыть церковь Св. Марии и передать ее помещение «на культурные нужды» принимались в апреле 1929 год на собраниях рабочих-финнов Финляндского участка Октябрьской железной дороги, Финского дома политического просвещения, курсантов и служащих Финского педагогического техникума. В резолюциях говорилось, что церковь Св. Марии, находящаяся в одном дворе с финской трудовой школой, мешает ее работе, что ее посещают лишь 200-300 финнов-горожан, в основном владельцы частных предприятий и другие «бывшие люди», абсолютное большинство финского населения Ленинграда в церкви не нуждается, финское духовенство и прихожане церкви обвинялись в контрреволюционной агитации[12]. 5 мая в городе был проведен антирелигиозный митинг финнов, на котором присутствовало около тысячи человек. На митинге утверждалось, что «церковь содержится на средства, собранные кулаками и попами из деревень, так что трудящиеся крестьяне... должны трудовые копейки тратить на содержание городской церкви, которые им необходимы для поднятия сельского хозяйства», рабочие, служащие и учащаяся молодежь церковь не посещают и не нуждаются в ней, а церковная двадцатка якобы спекулирует зданием церкви, сдавая его в аренду другим религиозным организациям. Митинг постановил «просить Ленинградский Совет финскую евангелически-лютеранскую церковь закрыть и передать финскому домпросвету на культурные нужды» [13].

Как вспоминал член церковной двадцатки С. Путро, во время митинга чуть не произошел инцидент, когда около сотни его участников вошли внутрь здания церкви, где в тот момент проводилась служба, ходили и разговаривали, а некоторые попытались сесть на скамьи спиной к алтарю, не снимая головных уборов. Потом, однако, они все же с неохотой уступили настоянию служителей церкви и сняли головные уборы, при этом один из них осведомился, не нужно ли ему также снять штаны[14]. Попытка закрыть церковь в тот раз все же не удалась, так как соответствующее разрешение от местных властей так и не было получено. Связано это было с тем, что приход находился под патронатом финляндского консульства в Ленинграде, проживавшие в городе граждане Финляндии были его членами, и советское руководство не хотело давать лишний повод для ухудшения отношений с Финляндией, которые и без того были в тот момент предельно обострены.

Между тем в 1930—1937 годах одна за другой были закрыты по-

Финская церковь Св. Марии. Современная фотография

чти все остальные лютеранские церкви города (эстонская церковь Св. Иоанна, шведская церковь Св. Екатерины, немецкие церкви Св. Анны (Анненкирхе), Св. Петра и Павла (Петрикирхе), Св. Екатерины и Св. Михаила на Васильевском острове, Св. Николая в дер. Гражданке и другие). К 1938 году церковь Св. Марии оставалась одним из последних действовавших лютеранских храмов на территории российского Северо-Запада. В марте 1938 года, после того как финляндское консульство было вынуждено выехать из Ленинграда, приход действовать перестал. 14 апреля 1938 года областная комиссия по вопросам культов приняла официальное решение о закрытии здания церкви[15]. За пустующее помещение церкви разгорелась борьба между различными ведомствами: на него претендовали Государственный Эрмитаж, Ленинградский областной совет добровольного спортивного общества «Старт», объединение «Рекламфильм» и организация «Союзторгучет», планировавшая приспособить здание под ремонтный завод счетно-аналитических и пишущих машин. Областная комиссия по вопросам культов в своем постановлении передавала здание церкви в распоряжение Эрмитажа, однако Ленсовет 22 апреля пересмотрел это решение, постановив передать здание управлению жилищного строительства «для переустройства под жилое помещение для рабочих»[16]. Позднее в здании были размещены выставки по охране природы. Внутренние помещения церкви были полностью перестроены.

Возрождение религиозной жизни ингерманландских финнов-лютеран началось в 1950—1960-е годы, после того как финны, высланные или эвакуированные из Ленинграда и области в различные районы страны в 1930—1940-е годы, получили возможность легально возвратиться в родные места. Ни одного молитвенного здания в их распоряжении, однако, в течение длительного времени не было. Верующие неоднократно обращались в советские и партийные инстанции с просьбой о предоставлении им тех или иных зданий бывших церквей. Неоднократно ставился вопрос и о здании церкви Св. Марии. Все обращения неизменно встречали отказ[17]. Лишь в конце 1970-х годов дело сдвинулось с мертвой точки: в 1978 году в Пушкине была открыта финская лютеранская церковь. С конца 1980-х годов начали восстанавливаться и открываться заново другие храмы. Церковь Св. Марии была частично возвращена верующим в 1990 году, а полностью — в 1994 году. Церковь была отреставрирована, ее торжественное открытие состоялось в мае 2002 года.

Число прихожан церкви Св. Марии в 1995 году составляло 3493 человека[18]. Следует отметить более многонациональный, по сравнению с прошлыми годами, состав прихода. Согласно данным, занесенным в личные карточки прихожан (в которых отмечается их национальность), среди них в середине 1990-х годов 79% составляли финны, 19% — русские и 2% — эстонцы, карелы и представители других национальностей. Среди русских, впрочем, более половины — выходцы из смешанных финско-русских семей[19]. Поскольку не все прихожане свободно владеют финским языком, богослужения в церкви проводятся на двух языках: финском и русском.

---

1 Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 108.

2 Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Rußlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. Lüneburg, 1998. S. 11.

3 Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1971. С. 391.

4 Amburger E. Op. cit. S. 91.

5 Самостоятельный эстонский приход был организован в Петербурге в 1837 г., здание эстонской приходской церкви Св. Иоанна было построено на Офицерской улице в 1859−1860 гг.

6 Kuortti A. Inkerin kirkon vaikeita vuosia. Helsinki, 1963. S. 151.

7 Памятники архитектуры Ленинграда. С. 391; Шульц С. С. Храмы Санкт-Петербурга. СПб., 1994. С. 254.

8 Engman M. St. Petersburg och Finland. Migration och influens. 1703−1917. Helsingfors, 1983. S. 297; Luther G. Herdaminne för Ingermanland. II. De finska och svenska församlingarna och deras prästerskap 1704−1940. Helsingfors, 2000. S. 206.

9 Haltsonen S. Inkerin suomalaisten koulun ja kansanvalistuksen vaiheita // Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969. S. 227−229.

10 Kuortti A. Op. cit. S. 21.

11 Myllyniemi V. Characteristics of Anti-Religious Activities among the Finns of Leningrad, 1928−1931 // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997. С. 282.

12 Центральный государственный архив историко-политических документов. Ф. 24. Оп. 8. Д. 177. Л. 5, 6, 25.

13 Там же. Д. 154. Л. 1.

14 Myllyniemi V. Op. cit. С. 283.

15 Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 162. Л. 47.

16 Там же. Л. 43.

17 Там же. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 32. Л. 14, 19; Д. 68. Л. 20−22.

18 Ylönen K. Religion and Ethnicity. The Renaissance of the Ingrian Church after the End of Communist Rule. Saarijärvi, 1998. P. 21.

19 Ibid. P. 22.